

Молодой лорд ничего не сказал. Его глаза стали нечитаемыми и глубокими; кто знает, о чем он думал?

Фэйюнь продолжил: "Вы случайно не помните служанку Верховного Ву, Ю Лао? Милую и невинную девушку, которая когда-то культивировала буддизм в Лагере Звероловцев?"

Эксперты вдалеке растерялись, не понимая, о чем говорит Фэйюнь. Какое отношение эта девушка имела к чему-либо?

С чего бы этим двум экспертам беспокоиться о ничтожной служанке?

У Цинхуа закусил губу, понимая, что он хочет сказать. Она хотела остановить его, так как это могло повредить репутации ее секты. Однако он оскалился и велел ей отступить.

"Сестра Ву, не волнуйся, мой старший брат знает, что делает". Маленькая демонесса вела себя как взрослый человек с искренним взглядом.

Она потянула У Цинхуа за руку и утешила ее, как будто она пережила больше жизни, чем Цинхуа, и стала просветленной.

У Цинхуа было неестественное выражение лица. Хотя глаза Фэн Фэйюня не были холодными, она все еще боялась. Как она могла отступить перед Дьяволом Фэном?

Разве я боюсь его?

"Юй Лао". Молодой господин пробормотал ее имя.

Фэйюнь кивнула и улыбнулась: "Да, она, мать твоего ребенка. К сожалению... обе они уже мертвы, став жертвами запретного искусства храма Сенлуо, проникающего сквозь пространственные ткани. Один труп, две жизни, как жалко. Девушка все еще была влюблена и ждала его возвращения. А ребенок умер, не успев увидеть этот мир. Разве может быть что-то более трагичное?"

Фэйюнь все еще улыбался, но глаза молодого лорда стали серьезными. От него исходили злые драконьи ауры.

В небе появилось изображение сотни драконов, кружащих вокруг Будды. Все могли сказать, что сейчас он был в ярости.

Он сжал кулак, а его халат начал развеиваться от энергетических волн. Вдруг он сделал глубокий вдох, и его аура собралась внутри. Изображение ци также рассеялось.

"Фэн Фэйюнь, ты сейчас вмешиваешься". Он вздохнул и сказал.

"Я в долгу перед первым лагерем звероловцев, и Верховный Ву вместе с начальником лагеря возложили на меня ответственность за поиск виновного, отца ребенка и похитителя сокровищ. Мы оба знаем, что это ваши проделки, приведшие к потере двух невинных жизней и непоправимому ущербу репутации Зверолова. Неужели храм Сенлуо неразумен до такой степени, что уже не заботится о жизнях и смертях?" Фэйюнь покачал головой.

Далекие слушатели хорошо поняли, что произошло. Значит, слухи оказались правдой - кто-то из Звероловцев действительно забеременел, только теперь У Цинхуа.

Эта девушка, похоже, была обманута молодым еретическим лордом, чтобы помочь ему получить оттуда сокровище. Лагерь звероловов боялся храма Сенлуо и потери своей репутации, поэтому прилагал все усилия, чтобы скрыть все это.

Многие думали, что У Цинхуа была обманута Фэйюнем, забеременела его ребенком, а потом он ее бросил. Но это уже не соответствовало действительности.

Это была лишь выдумка храма Сенлуо, чтобы скрыть преступления своего молодого господина.

Правда была раскрыта!

Многие представители власти здесь были в хороших отношениях со Звероловом и были в ярости. Увы, никто не мог выступить против, потому что храм Сенлуо был слишком силен. Их голова была бы отделена от тела на следующий день; их клан был бы уничтожен.

Конечно, дерзкий и смелый Фэн Фэйюнь был исключением. Некоторые хвалили его за смелость, ведь он сделал то, чего не могли сделать они.

Естественно, некоторые ухмылялись, считая его идиотом, еще не оправившимся от обиды на храм Сенлуо. Он не проживет больше нескольких дней.

"Почему вы так уверены, что виновник - я?" сказал молодой господин.

"Потому что заставить монахиню влюбиться всего за одну ночь - это необыкновенно. Этот человек должен быть просвещенным монахом, к тому же очень красивым. Молодой господин, если вы снимете маску прямо сейчас, я уверен, что мои догадки подтвердятся, что вы буддийский культиватор, верно?" Фэйюнь улыбнулся.

Бэймин Потянь и Ли Сяонань тоже смотрели на него, казалось, забавляясь.

"По крайней мере, у меня нет харизмы и обаяния, чтобы соблазнить женщину всего за одну ночь. Я даже восхищаюсь тобой за это, зря ты остался монахом". Фэйюнь продолжил.

"Это всего лишь домыслы". Молодой господин улыбнулся и не стал снимать маску.

"Действительно, но я слышал и другое от одного из членов Сенлуо, что ты калека, родившийся с одной ногой. Теперь у тебя явно две, не потому ли, что ты культивировал искусство Зверолова, чтобы вырастить еще одну?" сказал Фэйюнь.

"Этот парень раньше был хромым?" Маленькая демонесса вытянула шею и уставилась на ноги молодого лорда.

"На что ты смотришь?" Фэйюнь постучала по лбу в ответ.

"Хлоп!" Оцепенение заставило ее отпрянуть назад, потирая лоб и бормоча жалобы, что-то о том, что Фэйюнь в конце концов сделает ее глупой от всех этих стуков.

Толпа поблизости тоже была шокирована этим открытием. Несколько умников также задались вопросом - что за магическая техника может вырастить ногу, чтобы исправить зарождающийся дефект?

Молодой лорд на мгновение выглядел взволнованным. Спустя некоторое время он произнес: "Мужчина должен уметь жертвовать женщиной. Юй Лао... она заслуживала смерти. Я убил ее, чтобы разорвать все кармические связи. Без кармы нет оков, только тот, кто освобожден от оков, может освободиться от слабости и открытости и быть способным делать все, что захочет. Фэйюнь, ты уступаешь мне в этом отношении".

"Мразь." У Цинхуа была полна ненависти и хотела проклясть. Увы, она не знала, как ругаться или говорить нецензурные слова.

"Юй Лао был убит не тобой". Фэйюнь покачал головой.

"Фэйюнь, если ты не можешь убивать своих женщин, это не значит, что другие не могут". Молодой лорд ответил.

"Если бы ты действительно хотел убить ее, ты бы сделал это после того, как забрал сокровища, чтобы стереть все улики, и я не смог бы ничего найти. Однако ты этого не сделал, а это значит, что ты тоже нерешительный человек. Убийца - кто-то другой, и если я прав, этот человек - еретический король!"

После этого откровения выражение лиц всех присутствующих потемнело. Возможно, то же самое было и с молодым лордом, но никто не мог этого сказать из-за его маски. Однако его кулаки сжались сильнее.

Фэйюнь вел себя слишком дерзко. Даже молодой господин не осмелился бы злословить еретического владыку, а он заявил об этом во всеуслышание, словно ему надоело жить.

У Цинхуа тоже была потрясена. Хотя она знала, что еретик может быть как-то связан со смертью Юй Лао, она не осмеливалась сказать об этом. Это означало смерть, а возможно, и

уничтожение всего Звериного Мастера.

Кем был еретический король? Было запрещено говорить, что он имеет отношение к смерти обычной женщины - это оскорбление, которое может повредить его репутации. Даже если еретический король отдал приказ, никто другой не осмелился бы раскрыть его.

Это было существо, потенциально способное покончить с династией Цзинь и начать свою собственную. Разве Фэйюнь не видел, как группа молодого господина из всех сил старалась скрыть это?

Люди смотрели на Фэйюня, как на мертвеца. Никто в Цзинь не смог бы помешать королю-еретику убить кого-то.

Фэйюнь проигнорировал взгляды и улыбнулся: "Хаха, вообще-то я ничего не слышал о твоей инвалидности при рождении от твоих людей, не знал, была ли у тебя одна или две ноги, но теперь я знаю, хаха! Не могу поверить, что ты сам признался, похоже, все мои предположения верны".

"Фэйюнь, я должен признать, что ты очень умный. Да, ты полностью прав, но как ты думаешь, сможешь ли ты добиться справедливости для Юй Лао и Лагеря Зверолюдей? Во-первых, твои преступления более чудовищны, чем мои, ты убил гораздо больше невинных людей и разрушил жизни многих женщин! Кто встанет на их защиту?! Самый большой ублюдок в мире - это не я, а ты!" Молодой лорд стоял с блестящей аурой, заложив обе руки за спину.

Он не отрицал своих ошибок, но никто другой не мог заставить его признать их!

<http://tl.rulate.ru/book/119/2989839>